

ИЗВЕСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ
ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Том VI

Выпуск IV

А. Н. ЗОГРАФ

РИМСКИЕ МОНЕТЫ
В ОЛЬВИИ

Гашма

ИЗВЕСТИЯ

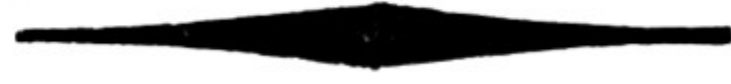
**ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ
ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ**

**ТОМ ШЕСТОЙ
ВЫПУСК ЧЕТВЕРТЫЙ**

ЛЕНИНГРАД — 1930

А. Н. ЗОГРАФ

РИМСКИЕ МОНЕТЫ
В ОЛЬВИИ

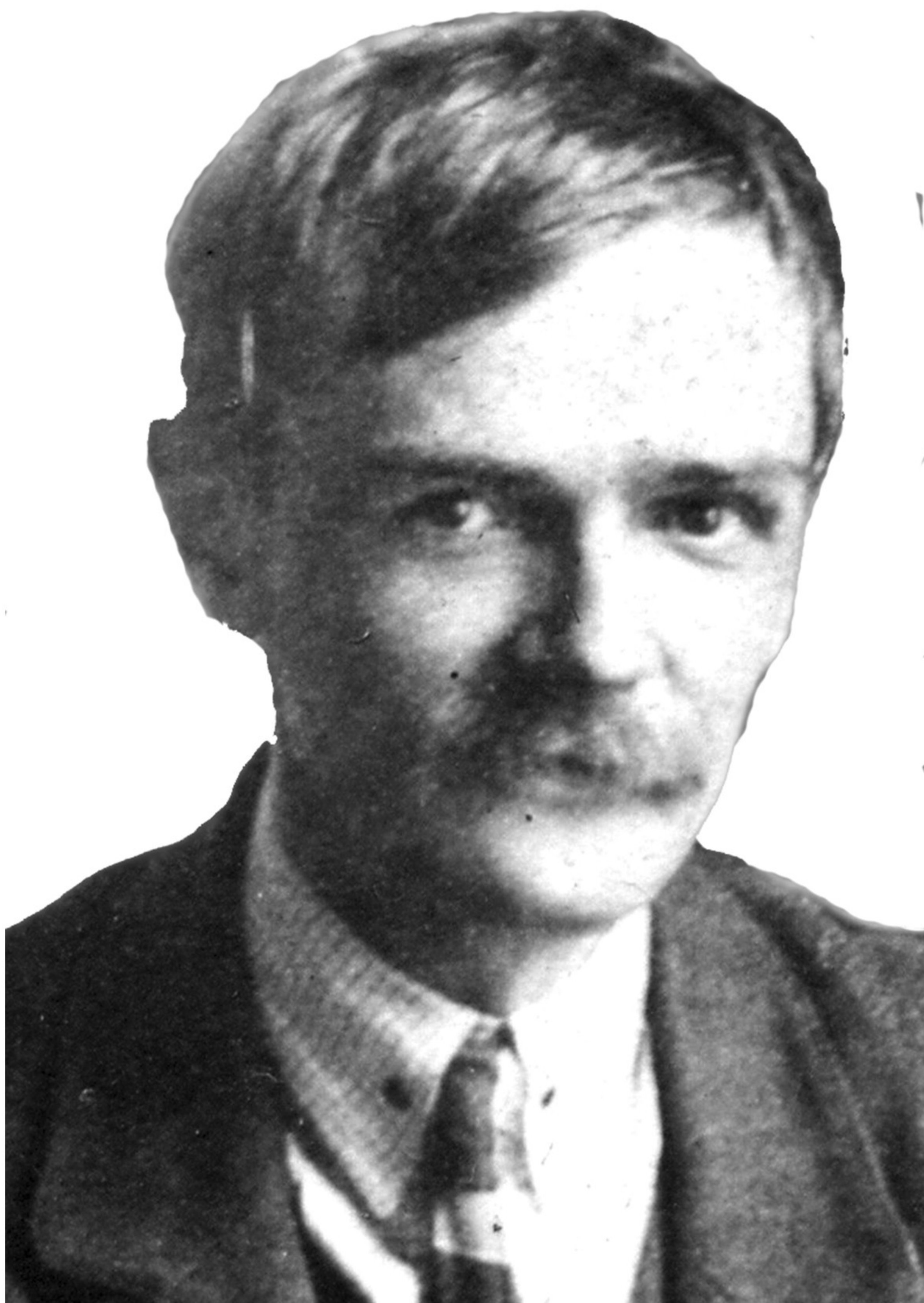
Галим

Печатается по постановлению Государственной Академии Истории Материальной Культуры.
4 февраля 1930 г.

~~_____~~
Ученый Секретарь С. Быковский.

В

Изд. Госуд. Академии Истории Материальной Культуры
Ленинградский Областлит № 55034. 1 печ. л. Тир. 1000 экз. Зак. № 11600.
2-я типография Транспечати НКПС.—Ленинград. Улица Правды, 15.

**АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ
ЗОГРАФ**

(1889-1942)

Вопрос о римских монетах, находимых на территории древней Ольвии, приобретает особенную важность в связи с тем, что городская чеканка в Ольвии, как и в соседней Тире, прекращается с правлением Севера Александра. Это обстоятельство подало повод к предположению, что оба города подверглись разгрому со стороны готов и перестали существовать еще в конце правления этого императора или вскоре после того¹. Такое заключение при всей его естественности требует, однако, существенных оговорок. Правда, в этом отношении Ольвия и Тира стоят особняком от городов Нижней Мэзии, большинство которых продолжает чеканку своей монеты еще в правление Гордиана III, а некоторые даже и при Филиппе. Тем не менее, заключать из отсутствия монет Ольвии и Тиры, носящих портрет Максимиана, о том, что с началом его правления оба города уже перестали существовать, неосновательно потому, что перерывы в чеканке городской монеты в продолжение всего царствования того или иного императора отмечаются в различное время во многих городах Нижней Мэзии, и как раз при Максимиане, например, из числа этих городов продолжал выпускать свою монету лишь один Томи², может быть, в силу своего исключительного звания и положения метрополии Понта. Такие перерывы объясняются тем, что римская центральная власть, предоставив самоуправляющимся городам право чеканки для внутреннего обращения своей медной монеты, сохраняла за собой контроль над ее выпуском и в целях регулирования местного обращения не всегда и не всем городам давала разрешение на чеканку³. В частности, для Тиры, императорская чеканка которой начинается с Домициана, мы имеем такие перерывы на правления Нервы и Траяна, на все почти правление Марка Аврелия и на правления Макрина и Элагабала. Далее, как я указывал в свое время, то обстоятельство, что монеты Тиры с портретом Домициана очень часто носят на себе надчеканки и что аналогичными надчеканками снабжено значительное число монет этого города

времени Севера Александра, позволяет предположить, что целью контрамаркирования в обоих случаях было, за отсутствием новых выпусков, дать в настоящий момент законное обращение монетам, выпущенным в предшествовавшее царствование. Таким образом, в отношении Тиря, по крайней мере, попытка рассматривать 235 г. как *terminus ante quem* для ее занятия готами, как это делает Раппапорт, не основательна и более осторожной является точка зрения Марквардта, относящего отторжение города от римской империи уже ко времени Максимиана. С Ольвией дело обстоит несколько иначе—она лишь при Септимии Севере начинает чеканку монет с изображениями императоров и ее монет времени Севера Александра с надчеканками, сколько мне известно, не встречается. Тем не менее, и здесь можно с уверенностью говорить о пятилетнем перерыве в правления Макрина и Элагабала ⁴, а это обстоятельство позволяет допустить, что монет, выбитых в правление Севера Александра, также могло хватить на некоторое время и по окончании его.

Однако, такой, казалось, прочно утвердившийся, взгляд на судьбу Ольвии в I половине III века н. э. в связи с некоторыми находками при раскопках должен был измениться ⁵. Главнейшие из этих фактов—склеп № 13, открытый в 1907 г., в котором было найдено 10 римских монет, в том числе самая поздняя—антониниан Валериана Старшего ⁶ и найденный в 1902 г. жертвенник, поставленный солдатами Ольвийского гарнизона Меркурию с мольбой о благоденствии императора Филиппа и его сына в 248 г. н. э. ⁷. Б. В. Фармаковский в схеме хронологии слоев распространяет 2-й слой на весь период II—III вв. н. э., а I слой приписывает первому поколению IV в. н. э. ⁸ М. И. Ростовцев, при обсуждении одной из этих находок ⁹, ставя вообще под вопрос разрушение Ольвии готами, отодвигает во всяком случае захват ее до времени правления Валериана. При такой точке зрения промежуток между правлением Севера Александра и захватом города варварами растягивается до двух десятков лет по крайней мере, и естественно возникает вопрос, какой монетой город пользовался в это время. Монеты так называемых «варваризованных» типов ¹⁰, чеканившиеся в Ольвии в I и II вв. н. э., чрезвычайно многочисленны в Ольвийских находках. Достаточно часто также попадаются монеты времени Септимия Севера и Севера Александра. В силу этого мы вправе были бы ожидать, если первые же этапы наступления варваров (в конце 30-х гг. III в. н. э.) не вызвали непосредственно полного захирения и экономического разорения города, чтобы и этот период в его существовании был представлен в нумизматических находках и при этом в каком-то пропорциональном отношении к предшествующим эпохам.

Прекращение самостоятельной городской чеканки, помимо окончательного обнищания и упадка города могло бы быть вызвано еще намерением центральной власти заменить местную городскую монету какой-либо другой. Б. Пикк, в заключении своего общего очерка монетного дела Нижней Мэзии ¹¹, упоминает в связи с прекращением местной чеканки в городах этой области при Гордиане III и Филиппе одновременное открытие провинциальной чеканки в Верхней Мэзии (при Гордиане III) и в Дакии (при Филиппе), оговаривая, правда, невозможность установить какое-либо причинное взаимоотношение обоих явлений. Для Ольвии во всяком случае на такое предположение можно было бы ответить только отрицательно. В большом просмотренном мною Ольвийском раскопочном материале не попало пока ни одной монеты Дакии или Виминакия.

Другая возможность: не заняла ли место городской монеты общегосударственная римская? Непосредственная задача настоящей статьи ответить на этот вопрос путем сводки находок римских монет за время раскопок в Ольвии, сводки, которая в то же время могла бы дополнить или заменить сделавшиеся уже стереотипными при суждении о последнем периоде истории Ольвии ссылки на свидетельства Кёппена и Уварова о находимых там поздне-римских монетах. Свидетельство Кёппена ¹² особенно нуждается в оговорке. Оно носит полемический характер, направлено против по существу правильного утверждения Рауль-Рошетта, что императорские монеты Ольвии прекращаются со времени Юлии Маммеи и упоминание в обоих случаях императриц, а не современных им императоров, ясно показывает, что в его распоряжении был далеко не полный нумизматический материал. Единственное, что можно было бы заключить из слов Кёппена это то, что у него имелась римская монета Отацилии Северы, найденная в Ольвии, но и это остается догадкой.

К сожалению, использованный в этой статье материал я не могу назвать вполне исчерпывающим. Из раскопок послевоенного времени мне удалось пока расследовать нумизматические материалы только 1926 г., кстати сказать, ни одной римской монеты не заключающие. Не удалось мне еще также самому проработать монеты находок 1901 г., которые, впрочем, изданы в VIII вып. ИАК и согласно этому описанию римских монет также в себе не заключают. Все же в моем распоряжении находились огромные, хранящиеся в ГАИМК раскопочные материалы 1904—1915 гг.; число монет этой группы, нуждающихся еще в дополнительной чистке, в общем незначительно и больших «сюрпризов» по интересующему меня вопросу едва ли есть основание ожидать. Кроме того, при посещении мною Одессы в 1926 г. мною проработаны хранящиеся там материалы

раскопок 1902 и 1903 гг., также уже изданные в XIII вып. ИАК. Учитывая то, что монеты, купленные Арх. Комиссией в Парутиве, едва ли могут быть завезенными издалека и по всем вероятностям представляют местные находки, они также с соответствующими оговорками включены в сводку¹³. Если предлагаемый список в сравнении с тем огромным (в несколько тысяч) материалом, из которого он извлечен, оказывается очень малочисленным (всего 42 №№), то это, очевидно, в порядке вещей и в некоторой степени подготавливает уже ответ на поставленный вопрос. Малочисленность эта становится особенно красноречивой, если вспомнить то обилие и, главным образом, поздне-римских, начиная с Диоклетиана, монет, какое мы встречаем в находках Херсонеса Таврического, где в силу этого можно с уверенностью говорить о том, что с прекращением выпуска местной городской монеты в третьей четверти III в. ее сменила общегосударственная римская монета.

Говорить о подобной смене по отношению к Ольвии, как показывает предлагаемая сводка, не приходится. Бросается в глаза совершенно незначительное количество медных монет, которые только и могли бы служить такой заменой для медной же городской Ольвийской монеты; при этом большая часть их принадлежит эпохе Антонинов, т. е. времени, когда город еще в обилии выпускал свою монету. Преобладают в нашей сводке серебряные монеты, при чем обращает на себя внимание значительный процент низкопробных и «субэратных», т. е. таких, которые представляют медное ядро, обтянутое тонким слоем серебра. Это обстоятельство не позволяет смотреть на находки римских монет в Ольвии, как на простое ответвление того обильного потока римской серебряной монеты, который во II — нач. III в. н. э. чисто торговым путем двигался от римской границы в Германию, Польшу, Украину и доходил даже до центральной России. Сколько мне известны клады этого рода, в них субэратные монеты не встречаются и именно ухудшением качества серебра некоторыми учеными объясняется то, что с началом III в. подобные клады становятся гораздо реже, чем в предшествующую эпоху¹⁴. Римские монеты в Ольвийских находках в силу этого вероятнее следует рассматривать, как монеты, занесенные лицами, официально связанными с Римом, может быть, представителями центрального управления или солдатами гарнизонов, для которых при наличии государственного клейма фактическая ценность монеты могла не играть роли и которые могли рассчитывать на принудительный ее прием. Не случайно, повидимому, большинство этих находок падает на время, начиная с правления Антонина, когда утверждается зависимость Ольвии от Рима и город получает от него военную поддержку. Находки

Антовиновских монет отмечены и в других местах по близости от Ольвии, вдоль берега Буга и Буго-Днепровского лимана (Касперовка, Аджигол) ¹⁵.

Предложенная табличка дает попытку графически представить количество римских монет каждого царствования. Различные рамки, окружающие №№ отдельных монет, применены для разграничения следующих категорий находок: 1) зафиксированные описью раскопочные находки на городище, в верхних слоях; 2) находки в погребениях; 3) случайные находки на поверхности земли; 4) покупки в Парутине.

Во второй группе монет требуют оговорок №№ 1 и 3. № 3 в Отчете ¹⁶ описан как монета Траяна, очевидно из-за букв TRAI, отчетливо видных на аверсе, но далее можно разобрать следующее H... и черты лица без сомнения говорят за Адриана. Согласно отчету в том же погребении найден денарий Марка Антония (№ 1), две монеты Ольвийских III в. до н. э. и одна не поддающаяся по плохой сохранности определению. Тщательный осмотр всех этих четырех монет привел меня к следующему заключению. № 29 описи находок 1907 г.— Ольвийская монета императорского периода с типом стоящего воина на лицевой стороне и кадуцей на оборотной ¹⁷, вероятно, относящаяся ко времени правления Коммода. Остальные три №№ 30, 32 и 33 описи находок—настолько плохо сохранились, что точному определению не поддаются. Хотя на двух из них имеются на конвертиках надписи: «Ольвия III в. до р. х.», с таким определением я никак согласиться не могу. Все три монеты не могут быть таковыми по фактуре. Ровное поле обеих сторон, размер и ровный гурт позволял бы в них скорее видеть или автономные монеты Ольвии начала послегетской эпохи ¹⁸ или такие же стертые субэратные денарии. Что одна из них (№ 32), лишенная всякого определения, представляет денарий Марка Антония возможно, но при настоящем состоянии монет не поддается точному установлению. Это и заставило меня сопроводить ее в таблице знаком вопроса. Находка такого денария с монетами императорского времени не должна была бы удивлять; денарии Марка Антония имели хождение едва ли не два века еще спустя после своего выпуска и именно в силу сравнительно дурного качества металла, делавшего невыгодной их переплавку ¹⁹.

Монеты №№ 17, 24, 26, 28, 29, 31--35 нашей таблицы также найдены в одном погребении, именно в склепе № 13, открытом в 1907 г. на территории эллинистического города, но уже за пределами городской черты римского времени. Все 10 монет находились около левой руки одного из костяков ²⁰. Девять из них правильно определены еще М. И. Ростовцевым, а о десятой он говорит, что она стерта и, вероятно, принадлежит С. Северу. Имеющаяся налицо десятая монета

представляет драхму Кесарии Каппадокийской с портретом Геты. Я счел возможным внести ее в список наравне с римскими денариями, как продукт провинциальной чеканки, одинаково с ними регулируемой распоряжениями центральной власти, и в такой же мере, как и они, имевшей обязательное хождение ²¹.

Предлагаемая таблица с первого же взгляда распадается на две части: первую, охватывающую время до Максимиана, в которой, начиная с Адриана, каждое царствование за исключением Макрина представлено известным числом экземпляров и вторую, обнимающую последующую эпоху, где лакуны гораздо значительнее и почти все царствования представлены единичными монетами. Необходимо добавить, что вся первая половина второй части списка (Гордиан III—Валериан) составляется из монет, принадлежащих, как уже сказано, к одной находке. Но особенно важно отметить то, что наиболее ценные с точки зрения поставленного вопроса зарегистрированные описью находки в верхних слоях, так же, как и случайные находки на поверхности, сосредоточиваются в первой части таблицы, в то время как во второй значительную роль играют покупки.

Выводы, которые позволяет сделать предложенная сводка, следующие: 1) Вопрос о возможности замены прекращающейся с правлением Севера Александра собственно городской монеты Ольвии какой-либо иной, общегосударственной или провинциальной, разрешается находками при раскопках отрицательно.

2) Находки римских монет в Ольвии, вообще очень малочисленные, подтверждают впечатление, получаемое от наблюдения над развитием городской чеканки императорского периода, так как большинство достоверных раскопочных находок падает на время от Адриана до Севера Александра включительно.

3) Находки римских монет времени после Севера Александра редки и носят случайный характер. Только как единичные факты подобного рода могут рассматриваться свидетельства Кёппена и Уварова.

4) Точка зрения Латышева остается в основе верной. Если, как и он допускал, Ольвия не опустела окончательно в течение III в. и находки при раскопках показали, что еще в середине столетия в ней имелся римский гарнизон, то, поскольку можно судить по нумизматическим находкам, нет сомнения, что немного ранее, вероятнее всего в правление Максимиана, ее торговой жизни был нанесен непоправимый удар.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 0) Статья представляет доклад, читанный на открытом заседании, посвященном памяти Б. В. Фармаковского 13-го апреля 1929 г.
- 1) Mommsen, Röm. Gesch. V², 218; CIL, III, стр. 148; Marquardt, Röm. Staatsverwaltung, I, стр. 306; Латышев, Исследования об истории и государственном строе Ольвии, стр. 209; V. Rappaport, Die Einfälle der Goten in das römische Reich, Lpz. 1899, стр. 27.
- 2) V. Pick, Die antiken Münzen Nordgriechenlands, I, стр. 78.
- 3) Ук. с., ук. м., ср. F. Lenormant, La monnaie dans l'antiquité, т. II, стр. 165; Латышев, ук. с., стр. 198.
- 4) Попытка гр. Уварова—Исследования о древностях южной России, стр. 102—заполнить этот промежуток монетами с надчеканками совершенно справедливо отвергнута Латышевым, ук. с., стр. 201 сл.
- 5) ИАК, вып. 10, стр. 6; вып. 23, стр. 4; вып. 27, стр. 65. Б. В. Фармаковский, Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. 3-д, стр. 340.
- 6) ОАК, 1907 г., стр. 24.
- 7) ИАК, вып. 10, стр. 5; IosPE, I², № 167.
- 8) СГАИМК, т. I, стр. 152.
- 9) ИАК, вып. 27, стр. 66.
- 10) Бурачков, Общий каталог, тб. VII, №№ 164 сл.; V. Pick, ук. с. тб. XI, стр. 9 сл.
- 11) Ук. с., I, стр. 82.
- 12) Кёппен, Древности на северном берегу Черного моря, стр. 71.
- 13) В список включены без обозначения годов несколько личных находок и покупок недавнего времени, любезно сообщенных мне Г. П. Цветаевым, за что приношу ему искреннюю признательность. Просмотр литературы дал мне лишь одну внераскопочную находку (№ 10).
- 14) Ср. K. Regling, Römischer Denarfund von Fröndenberg, Z. f. Num., XXIX, 1912, стр. 222, пр. 3.
- 15) СГАИМК, т. II, стр. 286; Вісник Одеської Комісії Краєзнавства, ч. 2—3, стр. 76.
- 16) ОАК, 1907, стр. 18.
- 17) Бурачков, ук. с., тб. VIII, стр. 200; Pick, ук. с., тб. XI, стр. 21.
- 18) Pick, ук. с., тб. XI, стр. 4 сл.
- 19) H. A. Grueber, Coins of the roman republic in the Brit. Mus. I, стр. 527, пр. 3; K. Regling, ук. с., стр. 218.
- 20) ОАК, 1907, стр. 24, 26; ИАК, вып. 27, стр. 65.
- 21) Серебряные монеты Кесарии Каппадокийской встречаются в кладах вместе с римскими денариями, K. Regling, ук. с., стр. 237.

ОБЪЯСНЕНИЕ УСЛОВНЫХ ЗНАКОВ.

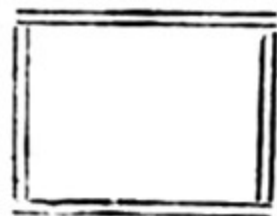
AR. — Серебряная монета.

AR.s. — Серебряная субэратная монета.

AE. — Медная монета.

— Раскопочные находки в верхних слоях городища.

— Находки в погребениях.

— Случайные находки.

— Покупки в Парутине.

ТАБЛИЦА НАХОДОК РИМСКИХ МОНЕТ НА ТЕРРИТОРИИ ОЛЬВИИ.

М. Антоний(?)	1. AR.S.	Максимин.	
Тиберий.	2. AE.	Гордиан III.	31. AR.
Адриан.	3. AR.S.	Филипп.	32. AR.
Антонин Пий.	4. AR.S.	Траян Деций.	33. AR.
	5. AR.		34. ?
	6. AE.	Валериан.	35. AR.S.
	7. AE.		36. AR.
	8. AR.	Галлиен (?).	37. AE.
	9. AR.		
	10. AR.		
	11. AE.		
	11-а. AR.		
	12. AE.		
	13. AR.S.		
	14. AR.		
	15. AR.	Константин В.	38. AE.
	16. AR.		
	17. AR.	Констанций II.	39. AE.
	18. AR.		
	19. AR.		
	20. AR.S.		
	20-а. AR.		
	21. AR.		
	22. AR.		
	23. AR.		
	24. AR.		
	25. AR.		
	26. AR.		
	27. AR.	Юстин II.	40. AE.
	28. AR.		
	29. AR.		
	30. AR.		

ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОНЕТ.

1. По ОАЖ 1907 г., стр. 17 — субэратный денарий XI легиона, 31-го г. до н. э.—быть может № 32 описи находок 1907 г., на котором можно подозревать слабый контур галеры на одной стороне (см. выше). Находившаяся среди лишенных года и номера монет бумажка с приведенным выше определением заключала в себе медную монету Константина Великого.
2. Опись находок 1908 г. № 109* — асс Тиберия — Н. Mattingly, *Coins of the Roman empire in the Brit. Mus.*, I, стр. 128, № 68.
3. 1907 г. № 31 — субэратный денарий Адриана — Н. Cohen, *Monnaies impériales*, II², стр. 169, № 747.
4. 1915 г., № 63-с — субэратный денарий Адриана — Cohen, II, стр. 212, № 1260.
5. 1914 г., № 50 — денарий Антонина Пия — Cohen, II, стр. 201, № 193.
6. 1910 г., № 675 — асс Антонина Пия — Cohen, II, стр. 357, № 905.
7. 1910 г., № 326 — асс Фаустины Старшей — Cohen, II, стр. 422, № 118.
8. 1915 г., № 5-с — денарий Антонина Пия — гв. Молния на троне.
9. 1902 г., № 11** (по ИАК, вып. XIII, стр. 231, отмечен мной в Одесском Музее среди монет 1902 г., но в конверте без номера) — денарий Фаустины Старшей — Cohen, II, стр. 419, № 72.
10. 1887 г. — серебряная монета М. Аврелия — случайная находка Парутинского крестьянина, копавшего погреб. — ДАК, 17, 1887 г.; ЗИКРО, т. III, стр. 277.
11. Асс М. Аврелия — гв. стоящая Фортуна с рогом изобилия — СГАИМК, II, стр. 286.
- 11-а. 1914 г., № 33-с — денарий Луциллы — Cohen, III, стр. 220, № 62.
12. 1913 г., № 288 — сестерций Криспины — Cohen, III, стр. 382, № 6.
13. Субэратный денарий Криспины, гв. *Veneri Nutrici*.
14. 1906 г., № 47 — денарий Септимия Севера 206 г. — Cohen, IV, стр. 50, № 475.
15. 1909 г., № 606 — денарий С. Севера (после 202 г.) — Cohen, IV, стр. 82, № 794.
16. 1905 г., № 7-а — денарий Ю. Домны — Cohen, IV, стр. 108, № 27.
17. 1907 г., № 2460 — драхма Кесарии Капподокийской с портретом Геты, 3-го года — ср. *Cat. Br. Mus., Syria etc.*, стр. 82, № 277, но отлична в надписи лиц. ст.
18. 1908 г., № 1353 — денарий Каракаллы 198 г. — ср. Cohen, IV, стр. 162, № 168.
19. 1915 г., № 10-с — денарий Геты — Cohen, IV, стр. 266, № 130.
20. Субэратный денарий С. Севера, гв. *Fortunae Reduci*. — СГАИМК, II, стр. 286.
- 20-а. 1914 г., № 31-с — денарий Каракаллы 203 г. — Cohen, IV, стр. 253, № 97.
21. 1903 г., № 52* — денарий Ю. Домны — Cohen, IV, стр. 119, № 174.
22. 1906 г., № 48 — денарий Каракаллы — Cohen, IV, стр. 197, № 509.
23. 1914 г., № 52 — денарий Каракаллы — Cohen, IV, стр. 167, № 220.

24. 1907 г., № 2460 — денарий Каракаллы 216 г. — Cohen, IV, стр. 181, № 358.
25. 1915 г., № 9-с — денарий Каракаллы 214 (?) г. — Cohen, IV, стр. 169, № 244.
26. 1907 г., № 2459 — денарий Элагабала — Cohen, IV, стр. 338, № 153.
27. 1910 г., № 680 — денарий Ю. Мамеи — Cohen, IV, стр. 493, № 35.
28. 1907 г., № 2460 — денарий Севера Александра — Cohen, IV, стр. 405, № 32.
29. 1907 г., № 2464 — денарий Севера Александра 230 г. — Cohen, IV, стр. 442, № 401.
30. 1906 г., № 34* — денарий Севера Александра 229 г. — Cohen, IV, стр. 437, № 365.
31. 1907 г., № 2463 — антониниан Гордиана III 241 г. — Cohen, V, стр. 46, № 252.
32. 1907 г., № 2462 — антониниан Филиппа Ст. 245 г. — Cohen, V, стр. 106, № 119.
33. 1907 г., № 2461 — антониниан Отацелии Северы — у Cohen'a нет, гv. Juno Regina.
34. Монета Отацелии Северы—Кёппен, ук. с., стр. 71.
35. 1907 г., № 2465 — субэратный антониниан Траяна Деция — Cohen, V, стр. 187, № 16.
36. 1907 г., № 2466 — антониниан Валериана Ст. — Cohen, V, стр. 316, № 192.
37. 1908 г., № 56* — римская императорская медная монета 2-ой половины III в., очень плохой сохранности, надписи совершенно стерты, по чертам лица вероятнее всего Галлиен; гv. повидимому Ника, идущая влево.
38. Медная монета Константина В. гv. — крепостные ворота — СГАИМК, II, стр. 286.
39. 1906 г., № 35* — медная монета Констанция II — ИАК, вып. 51, стр. 115, № 260, тб. XXVII, 3.
40. Монета Юстина II—Уваров, ук. с., стр. 103.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГАИМК** Государственная Академия Истории Материальной Культуры.
ДАК Дела архива Археологической Комиссии (теперь архива ГАИМК).
ИАК Известия Археологической Комиссии.
ЗИРАО Записки Русского Археологического Общества.
ОАК Отчеты Археологической Комиссии.
СГАИМК Сообщения ГАИМК.
CIL Corpus inscriptionum latinarum.
IosPF Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini.

